

Таинственность мужа / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Таинственность мужа / рассказ ТАИНСТВЕННОСТЬ МУЖА

Лизе казалось, что про своего нынешнего мужа она читала в книгах еще до знакомства с ним. Про беспричинную таинственность некоторых мужчин. Она видела, что ее мужу Макс была присуща именно такая, исполненная равнодушия, врожденная, вроде только внешняя таинственность, которой Лиза впервые залюбовалась много лет назад в одном из персонажей писателя Замятина. Но не в романе «Мы», а в каком-то его рассказе.

Таких мужчин, словно насквозь подсознательных, она встречала на фотографиях в интернете, в кино, иногда в толпе. Она помнила, что один ее одноклассник был таким, Гера, – деликатным, заспанным, зеленоглазым, рассеянным, непременно улыбчивым. Гера уехал в Америку – и концы в воду.

Эти таинственные по меркам Лизы мужчины, пожалуй, и сами не подозревали, что выглядят как-то иносказательно. В этих странных мужчинах, несмотря на то, что они не были ни вундеркиндами, ни марсианами, ни индиго, ни гениями, а, напротив, были весельчаками, добряками и кавалерами, предвосхищалась трагическая судьба, близкая гибельность, даже если жизнь таким людям выпадала вполне долгая и непринужденная.

Неужели, думала Лиза, они совсем не чувствуют на себе некоего знака-помехи, знака-поощрения?

Макс был моложе Лизы, но никто этого не замечал. Казалось, Макс вообще никогда не выглядел молодым. Иногда лицо Макса становилось недвижимым – по-стариковски. Лиза считала, что они друг друга стоят. Ей говорили, что у нее оценивающий взгляд. Лиза написала на стене в социальной сети: «Мне повезло с мужем». На следующий день он на своей стене вторил: «Мне повезло с женой».

– Может быть, – думала Лиза, – эти таинственные мужики – всего лишь маменькины сынки-интроверты, всего лишь подкаблучники-

тихони? Какие-то они не цепкие в быту и при этом ваньки-встаньки. Они любят устроенную жизнь, но как будто снисходительны к ней. Но для настоящей снисходительности им не хватает искушенности. И вообще можно ли нецепких людей считать умными?..

Макс старел лицом тогда, когда напивался. Лиза говорила ему: «Муля, не старей!» Это означало: «Муля, не пей больше!» Но пил он незаметно, с улыбкой. Никто никогда не видел и не слышал, как он пьет и как он напивается.

Она понимала, что его секретность была какая-то мальчишеская. Он даже в постели не откровенничал. Он был страстен, но молчалив, любил целоваться, дышать, но не говорить. Она поначалу вытягивала из него: «Скажи что-нибудь приятное», но затем стала бояться этого. Она решила, что современные мужчины попросту не могут разговаривать.

На свадьбе младшей Лизиной сестры гости обращали внимание на Макса. Сестре-невесте казалось, что на Макса заглядываются больше, чем на ее жениха-супруга. Сестры не любили друг друга с детства. Лизина сестра на собственной свадьбе принялась тянуть одеяло на себя: чувственно хохотать, высоко задирать куцее свадебное платье, облизывать своего флегматичного новобрачного.

Лиза не боялась свадебного скандала. Если бы боялась, сестра бы его ей устроила. А так сестра лишь перестала озираться на Лизу. У сестер была разная красота: старшая всегда была томительной, младшая всегда будет ломкой.

Из-за сестры Лиза упустила из виду своего таинственного мужа и задержала на нем взгляд тогда, когда муж опять начал мниться не пьяным молодцом, а трезвым стариком. Мужу не шли костюмы, его уютному, прямому телу шли кардиганы, узкие серые брюки и лаковые ремни. Обувь, даже самая изящная, на нем никак не выделялась – ступни у него были аккуратные, небольшие.

Лизу осенило, на кого был похож ее муж. Макс был похож на давнишнего, советского барда Высоцкого. Такой же невысокий, ладный, с таким же молодым, но старым лицом, с такими же длинными, юношескими волосами. Только тот был строгий, а этот, Макс, сонный.

Лиза начала думать о таинственности альфонсов и своей осмысленной доверчивости. Она думала, а может быть, Макс и не пьет вовсе, она ни разу не могла взять его с поличным. Отчего тогда он пьянеет, отчего стареет на глазах?

Она думала, что в другие времена он мог бы быть Емельяном Пугачевым, бунтарем, революционером, цареубийцей, а теперь Макс стесняется пойти даже на митинг оппозиции. Какой же он тогда после этого секретный человек?! Мальчик секретный, лицо секретное, молчание манящее, а дальше-то что?

В такси после свадебного вечера Макс спал на ее плече. Ей было трудно понять, спит он тревожно или беззаботно.

Лиза то ли от сестры, то ли от усталости плакала одними глазами. Таксист озирает счастливых пассажиров в зеркале заднего вида.

Как, рассуждала она, я могу всецело любить человека, не зная этого человека? Как? Ну как? Как я его буду любить дальше?

Об авторе: АНАТОЛИЙ БУЗУЛУКСКИЙ

Родился в Самаре, живет в Санкт-Петербурге. Окончил Ленинградский пединститут.

Автор книг «Антипитерская проза», «Время сержанта Николаева». Публиковался в журналах «Волга», «Знамя», «Нева» и др. Лауреат премии Н.В. Гоголя. Произведения входили в лонг и шорт-листы премий: «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Ясная Поляна», «Нон-конформизм» и др. Neкаýalar